Женщина-репортер снова рассмеялась, и на следующие вопросы Су Шень ответила вполне адекватно.

Пресс-конференция вот-вот должна была начаться, так что интервью вскоре закончилось.

Войдя в зал, Су Шень заняла место рядом с Ван Чэном, а Ксе Ян - рядом с Фан Менг.

Когда все расселись по своим местам, на сцену вышел ведущий, чтобы оживить атмосферу.

- После пресс-конференции ты должна угостить меня ужином. Ты так долго откладывала это, - наклонившись, сказал ей Ван Чэн.

Сегодня он был одет по-военному, видимо, чтобы люди не называли его женоподобным. Но он все еще выглядел таким же симпатичным и совсем не казался наглым.

Су Шень плотнее завернулась в шаль и посмотрела на него краем глаза:

-Хорошо, ешь сколько хочешь на улице, малатанга хватит.

(п.п. Малатанг – распространенный вид китайской уличной еды, он похож на горячий горшок, но на шампуре).

- Почему ты такая скупая? Я слышал, что тайский ресторан по соседству довольно хорош, ты больше не можешь отказываться! - тихо сказал Ван Чэн.

Их головы склонились друг к другу, как будто они говорили о какой-то тайне.

Когда Ксе Ян повернулся, он увидел, что Су Шэнь улыбается и время от времени наклоняет голову, чтобы поговорить с Ван Чэном.

Сегодня она была одета в белое макси-платье с одним плечом и свободными волнами прядей на другом плече, в то время, как остальная часть ее волос была зачесана назад. Ее макияж не был ни тяжелым, ни легким, что делало ее блестящую кожу, еще более светлой.

Хотя на плечах у нее была накинута шаль, выражение лица Ксе Яна невольно слегка изменилось, когда он увидел, что они разговаривают, сидя так близко друг к другу.

Он поджал губы и продолжал смотреть на сцену.

Когда ведущий завел публику, всех позвали на сцену.

Су Шень смогла только опустить шаль, и ее плечо мгновенно похолодело. Затем она подняла подол платья и медленно вышла на сцену.

В этот момент Ван Чэн испугался, что она может упасть и помог поднять шлейф ее платья.

Су Шень услышала прерывистые вспышки внизу и поняла, что это транслировалось в прямом эфире. Но ее платье действительно было довольно неудобным, поэтому она не отказалась от помощи Ван Чэна.

- Ого, знаете, что это праздник для глаз, когда видишь эту очередь. Ладно, давайте познакомимся с их персонажами.

Пока ведущий говорил, на сцену вышел сотрудник и протянул им микрофоны.

Первым, кто представился, был Ван Чэн, стоявший в дальнем конце.

Первоначально Су Шень должна была стоять там, но Ван Чэн уступил ей свое место.

- Всем привет, я Ван Чэн. В фильме я играл роль неумелого императора. На самом деле, эта роль была весьма ленивой, - шутливо сказал он, и снизу снова послышались крики.

На пресс-конференции должны были присутствовать поклонники из фан-клуба артиста, но у Су Шень его не было. У такого популярного актера, как Ван Чэн, он определенно был.

-Я думаю, что это первый раз, когда все видели такого красивого неумелого императора, - со смехом согласился ведущий.

Снизу снова послышались крики.

Хотя у Су Шень не было с собой телефона, она знала, что пуленепробиваемый экран прямой трансляции наверняка был заполнен комментариями в режиме реального времени.

(п.п. Пуленепробиваемый экран – распространяющаяся новая функция на онлайн-видео сайтах в Китае и Японии, которая позволяет комментариям зрителей в реальном времени появляться на экране).

Когда Ван Чэн передал ей микрофон, Су Шень посмотрела в камеру и представилась:

-Всем привет, я - Су Шень. В фильме я играла Сяо Юань, а также роковую наложницу.

- Такая красивая наложница, неудивительно, что император стал неумелым правителем.

Ведущий отлично шутил, и Су Шень не могла удержаться от смеха.

Ван Чэн, стоявший рядом с ней, взял микрофон в свою руку и указал на Су Шень:

-Вот почему я не хочу быть неумелым правителем. Просто любимая наложница слишком красива, чтобы Чжэнь мог себя контролировать.

(п.п. Чжэнь – термин, который императоры используют для обозначения себя, похожий на императорское “мы” или “Я”).

-А-а-а!

Крики снизу пронзали барабанные перепонки. Прерывистые вспышки не прекращались.

Су Шень не удержалась и с улыбкой посмотрела на него. Она не ожидала, что он скажет об отсутствии контроля. Теперь ее снова будут травить.

Атмосфера установилась, и следующие представления были уже суше.

После краткого вступления Ксе Яна крики снизу раздались еще раз. У Ксе Яна было немало своих фанатов.

-После того, как я выслушал все представления, я уже могу представить себе отношения любви и ненависти. Я также слышал, что Ксе Ян подарил свой первый поцелуй?

Ведущий перевел взгляд на Ксе Яна.

Выражение лица последнего оставалось невозмутимым, он сказал, держа микрофон:

-Это было нужно по сюжету.

Ксе Ян был известен тем, что с ним было трудно беседовать, и он не стал бы поднимать настроение другим.

Тем не менее, ведущий не смутился и сразу же бросил взгляд на Су Шень:

-Ну, Су Шень, вам эта сцена принесла удовольствие?

-Ох!

Нет! Фанаты внизу уже были на грани безумия, их отчаяние было слышно по их крикам.

Су Шень взяла микрофон и на мгновение растерялась, не зная, что сказать. В конце концов, на такие вопросы девушка не должна отвечать.

-Это обычное дело для актеров-получать удовольствие, она довольно хороша, - внезапно сказал Ксе Ян.

Снизу снова донеслись крики.

Редко можно было увидеть, чтобы Ксе Ян взял на себя инициативу ответить на вопрос, так естественно, что ведущий стал ковать железо, пока оно горячо, и продолжал спрашивать:

-Тебе было комфортнее с Фан Менг или Су Шень?

Роль ведущего состояла в том, чтобы регулировать настроение, а также раскрывать нужные темы. Вопрос, который он задал, был хитрым.

Су Шень также не ожидала, что Ксе Ян поможет ей прямо сейчас. Но на этот вопрос было действительно нелегко ответить.

- Об этом вам придется спросить у режиссера.

Выражение лица Ксе Яна осталось прежним, он стоял неподвижно в своем повседневном костюме, оставаясь равнодушным к вспышкам света снизу, а также к прямому фокусу камеры.

Ксе Ян редко участвовал в подобных мероприятиях, поэтому эти люди хотели сделать, как можно больше фотографий и видео с ним для своих статей.

Ведущий не стал продолжать расспросы, так как не осмеливался усложнять Ксе Яну положение.

Он обратил внимание на Ван Чэна, так как его популярность также была очень высока.

Фан Менг была несколько смущена, стоя там, почти заброшенная. На нее даже не смотрели, хотя сегодня на ней было голубое платье без бретелек, открывающее великолепие ее молодости. Но камеры не задерживались на ней слишком долго, и все же она должна была улыбаться.

После представления актеров, режиссер и продюсер вышли на сцену, чтобы объяснить детали фильма.

Только после того, как Су Шень сошла со сцены, она поняла, что ее шаль пропала. У нее не было другого выбора, кроме как идти дальше за кулисы.

В любом случае, ей не нужно было выходить на сцену ни для чего другого, кроме группового фото в конце.

Гостиная, отведенная ей, была в той же комнате, что и у Фан Менг, и так как это только временно, это не имело большого значения. Но ее шаль не нашлась и в гостиной.

Телефона Су Шень тоже не было при ней, так что она даже не могла позвонить Лу Цзе и собиралась пойти найти сотрудника, чтобы одолжить его телефон.

- Это платье не так уж плохо. Это “Зимняя любовь” от кутюр, верно? Это неожиданно, что бренд согласился одолжить его тебе.

Фан Менг внезапно появилась у входа в гостиную. Она ухмыльнулась и насмешливо посмотрела на Су Шень. Разногласия между ними всегда оставались в Сети. Это был первый раз, когда Фан Менг выразила свою неприязнь к ней открыто.

Су Шень проигнорировала ее и прошла мимо.

Та улыбнулась и подняла свой высокий каблук.

Треск ткани, Су Шень немедленно остановилась и, обернувшись, обнаружила, что в шлейфе ее платья большая дыра.

Огненно-красный каблук на шлейфе ее платья бросался в глаза.

- Извини, я случайно наступила на него. Твое платье слишком длинное, будь осторожнее, - Фан Менг улыбнулась и равнодушно посмотрела на нее.

Затем она вошла в гостиную.

Это было платье от кутюр, “Зимняя любовь”, одолженное ей.

Такое платье стоило два миллиона.

Су Шень слегка нахмурилась и только собралась что-то сказать, как в коридоре появилась знакомая фигура.

-Кое Ян, - внезапно позвала она.

Услышав свое имя, Ксе Ян заметил, что она стоит у входа в гостиную. Он сразу же подошел к ней вместе с Чжао Туном. Увидев ее обнаженное плечо, он снял пиджак и протянул ей.

Су Шень действительно нуждалась в куртке, поэтому она не отказалась и просто поблагодарила его.

- Могу я ненадолго одолжить твой телефон?

Она надела его пиджак, и он окутал всю ее миниатюрную фигурку.

- А что случилось с твоим платьем, Су Шень?

Чжао Тун, сидевший сзади, сразу заметил проблему.

Су Шень поджала губы и беспомощно сказала:

-Фан Цзе “случайно” наступила на него только что.

Она могла позволить себе заплатить за платье, но она точно, должна была расквитаться с Фан Менг!

Услышав это, Чжао Тун сразу же многозначительно посмотрел на человека внутри.

Последняя, прислонившись к дивану, играла в свой телефон, оставаясь глуха ко всему остальному.

Выражение лица Ксе Яна слегка изменилось, и он повернулся, чтобы посмотреть на Чжао Туна:

-У тебя десять минут, чтобы купить платье.

Он был ошеломлен и взглянул на Су Шен, а потом без возражений тут же побежал покупать платье.

Су Шень не отказалась. Как только ей удастся связаться с Лу Цзе, она заставит Ксяо Чжоу тоже пойти и купить платье.

- Я опять тебя побеспокоила.

Она несколько смущенно посмотрела на стоящего перед ней мужчину.

Ее жемчужно-блестящее лицо выглядело немного виноватым.

Взгляд Ксе Яна невольно упал на ее оранжево-красные губы, и он не смог удержаться, чтобы не спросить:

-Так когда же ты угостишь меня ужином?

http://tl.rulate.ru/book/33347/1321766